

Новые русские осведомители

Сколько стоит бандит

После недавних терактов на Кубани сенсацией прозвучало решение краевых властей выплатить сто тысяч долларов за информацию о преступниках. Глава МВД Борис Грызлов, правда, тут же отреагировал, что милиция и без денег раскроет это преступление. Слов нет, наша не избалованная высокими премиями милиция приучена рисковать жизнью, исполняя долг. И все же практика показывает, что с деньгами преступление раскрывается быстрее.

Не так давно в Красноярске произошел показательный случай: одна из жительниц города получила из рук мэра города увесистую пачку денег. 100 тысяч рублей бдительной горожанке выплатили за то, что она помогла правоохранительным органам задержать убийцу, задушившего студентку госуниверситета. Недавно стало известно и о поимке маньяка-педофила в Кемерове. Девушка, сообщившая милиции о местонахождении подозреваемого, получила от губернатора Кузбасса областную медаль и конверт с деньгами. В Братске рекламные агентства пообещали хорошее вознаграждение тому, кто расскажет правду о воровстве рекламных щитов. А в Новосибирске назначено вознаграждение гражданам за помощь в расследовании кражи из местной картинной галереи картины Айвазовского.

Подобные случаи, как видим, уже не редкость, но все же они пока еще исключение из правил, а не правило. Ни в госбюжете, ни в региональных бюджетах такие расходы никак не регламентируются. Например, в красноярском случае деньги на премию взяли из резервного фонда города. В случае с Краснодаром - сто тысяч долларов обещали выплатить из резервного фонда губернатора.

Кто платит?

На самом деле практика выплат за информацию о преступлении существует у нас еще со времен СССР, и рынок такого рода услуг давно сложился. Как правило, выплату гонорара объявляют крупные коммерческие компании или богатые граждане. Обычно выплаты касаются похищений, угонов автомашин, убийств, компьютерных взломов. Платят как частным детективам, так и случайным свидетелям. Потом эту информацию передают работникам милиции, чтобы они реализовали ее и отработали законными путями. При этом приплачивают и милиционерам, чтобы те отнеслись к переданной информации даже не с должным, а с повышенным рвением.

Администрации же регионов и городов идут на подобные меры, как правило, только в крайних случаях, потому что рутинная преступлений лично чиновников трогает мало. Особняком в этом ряду стоит, пожалуй, только Чечня, где не так давно был создан общественный фонд содействия раскрытию преступлений. По большей части это связано с тем, что проявления преступности, бандитизма и терроризма в этой кавказской республике затрагивают все слои населения и никто не застрахован от их проявлений. О том, какая это может быть кость в горле боевиков, говорит хотя бы тот факт, что фонд еще не начал работать, когда некоторые чеченские бизнесмены уже стали получать угрозы по телефону о возможной мести за взносы в фонд. И опыт уже показал, что ни одно преступление в Чечне, за раскрытие которого был объявлен гонорар, не осталось "глухарем".

Подумать только: стопроцентная раскрываемость в республике, где правоохранительные органы находятся только в стадии формирования! О таких результатах мечтают все полицейские мира. Естественно, что сами наши милиционеры не смогут да и не захотят оплачивать услуги информаторов из личных средств.

Без агента хоть в петлю

Создание собственной агентуры и резидентуры - дело крайне трудоемкое и кропотливое. Раньше агентов передавали по наследству, причем как самую ценную часть наследства. С развалом наших правоохранительных органов прервалась преемственность поколений, и ветеранам органов, уходившим на пенсию, особенно в начале девяностых, некому было передавать агентов да и в целом богатый оперативный

опыт. Это был провал агентурной работы, в середине девяностых переросший в катастрофу.

Особенно зримо этот провал проявился на Северном Кавказе. Пару раз еще в первую чеченскую кампанию к федералам обращались некоторые представители горских чеченцев и предлагали принести на блюде головы Басаева и Яндарбиева. Рассматривались и варианты доставки их живьем. Необходимо было одно - деньги. Причем немалые, до миллиона долларов. Тогда этот вопрос никто не решил. Теперь за две военные кампании мы потеряли сотни миллионов долларов и тысячи жизней.

Меняться ситуация стала только в последние годы. Десятки предотвращенных терактов, к сожалению, хоть и остались без внимания прессы, но успех оперативной работы от этого не стал менее значимым. А если вдуматься, что могло бы произойти, если бы месяц назад на посту перед Владикавказом осетинские гаишники не остановили два "КамАЗа", доверху набитых взрывчаткой. Один должен был рвануть у дверей штаба 58-й армии, а второй предназначался для офицерского городка, построенного немцами на скорую руку по облегченной технологии. В кузовах "КамАЗов" было по семь тонн взрывчатки (к сравнению, при терактах в Моздоке и Знаменке груз террористов составлял 2 тонны). Предотвратить те два теракта, и теперь об этом можно смело заявлять, помогла оперативная информация, полученная от агента из рядов незаконных вооруженных формирований Чечни.

Каждому оперу - своя сеть

Вряд ли надо доказывать, что многие преступления и теракты можно было бы предотвратить, если бы не провал в работе с агентурой практически во всех правоохранительных органах.

И дело здесь вовсе не в плохих законах, а в целенаправленном развале отечественных правоохранительных органов и спецслужб, который мы наблюдали последнее десятилетие. Многие помнят бесноватые пляски наших демократов возле памятника Дзержинскому, и мало кто знает, что делали в этот момент чекисты в здании напротив. А они жгли агентурные дела, заботясь об агентах, многие из которых сотрудничали с органами не за деньги, а на идейно-патриотической основе. Чекисты не обязаны были их спасать, тем более что им тогда впору было беспокоиться о себе, но они жгли эти дела, чтобы имена агентов не попали в руки разъяренной толпы, в которой было много и сотрудников иностранных спецслужб.

Работу милиции с агентурой регламентирует Закон "Об оперативно-розыскной деятельности". Закон - один, но надежный. Он, в частности, предусматривает оплату агентурных сведений по так называемой девятой статье. И в советские времена эта часть закона не была мертвой, а играла важную роль в расследовании преступлений. Агентам платили, и платили относительно много. В каждом конкретном случае размер гонораров зависел от ценности агента, но в те времена даже червонец был неплохой прибавкой к жалованью.

Сейчас по сравнению с советскими временами работа с агентурой несколько трансформировалась. Пару тысяч рублей, выделяемые оперу по девятой статье, - святое, но как ни крои, а их мало. Идеино-патриотический аспект вербовки сейчас почти не действует, поэтому каждый агент - на вес золота. У каждого оперативника спецслужб или милиции есть своя агентура, которой они ни с кем не делятся. Это, как правило, либо представители криминального мира, либо коммерсанты, либо госчиновники. Мировой практикой доказано, что агентурное проникновение является самой действенной формой оперативной работы и упускать такие "концы" никто из розыскников не хочет. Но чтобы "штык", а именно так на профессиональном сленге называют агента, не стал работать на другие структуры, ему необходимо что-то давать взамен. То есть это, образно говоря, должна быть улица с двусторонним движением.

В каждом правоохранительном министерстве существует специальная статья расходов на агентурную деятельность. При этом информатору, как в кассе, дают ведомость и предлагают расписаться в получении денег. О размере гонораров сказать не беремся (с кем бы из оперов ни приходилось беседовать на эту тему, никто о суммах не "колосся"), но известно, что суммы в каждом конкретном случае согласуются с начальниками управлений, направлений и даже департаментов.

Поэтому на сегодняшний день выплата гонораров информаторам - процедура довольно сложная. Гораздо более действенным является сотрудничество оперов и информаторов, так сказать, на неформальной основе. Информация в обмен на услуги. "Своим" бизнесменам и мелким хулиганам, как правило, милиция и сотрудники спецслужб помогают решать насущные житейские проблемы. Например, мне приходилось быть свидетелем того, как "полосатых" чеченцев сотрудники отечественных спецслужб выручали, когда те попадали за мелкие прегрешения в руки милиции. То же самое происходит и с милицейскими агентами. Известны случаи, когда рубоповские сотрудники избавляли "своих" коммерсантов от "наездов" бандитов, пожарных, санэпидстанции и кредиторов. А это не менее ценно, чем просто деньги. Так что информатор нынче

Досье

К сожалению, коммерческий путь в агентурной работе хоть и не тупиковый, но и не самый эффективный. Что поделаться, о тех временах, когда нашу разведку во всем мире признавали лучшей в мире, остается только мечтать. И не потому, что наши спецслужбы сейчас слабы как никогда, просто успех советской разведки заключался в том, что большинство агентов работало на Советский Союз не за страх, а за совесть. Советским агентам в США и Европе КГБ, конечно, платило деньги, но не корысть подвигла этих людей стать агентами СССР. Большинство из них действительно считали, что, скажем, в ядерном оружии и вообще гонке вооружений должен быть паритет. То есть они работали на морально-патриотической основе. За деньги получить столь ценных агентов было невозможно.

С распадом СССР вербовать "за идею" стало сложно. Тем более что сама агентурная работа у нас, не без помощи западной пропаганды, была скомпрометирована. К ней надежно прикрепился ярлык "стук". А "стучать", как известно, низко.

Но дело в том, что во всех странах понятия агентуры и "стукачей" строго дифференцированы. "Стук" - это грязный донос на ближнего с целью решить какие-то свои личные проблемы, а сообщение о готовящемся или совершенном преступлении - долг каждого гражданина в любой стране. Кстати, справедливости ради надо сказать, что, скажем, в Германии и "стучать" считается незазорным, а у немецкой полиции нет недостатка в "добровольных помощниках".

В настоящее время построение агентурной работы на морально-патриотической основе осталось практически только в одной стране. Это - Израиль. Вот почему внутреннюю и внешнюю разведку этой страны сейчас признают лучшей в мире. Мы же теперь в этом плане стали, как США, или, точнее, как Аргентина, или, скажем, Бразилия, о чьих разведках не слышно и не видно.

Автор: Артур Скальский © Российская газета ОБЩЕСТВО, 👁 2563 31.08.2003, 10:59 📌 165

URL: <https://babr24.com/?ADE=8858> Bytes: 10471 / 10398 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/@kras24_link_bot)
эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/@nsk24_link_bot)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/@tomsk24_link_bot)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/@babrobot_bot)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)